

[14]. Консервативные и реакционные журналы второй четверти XIX века

¹³¹ — «Московскому телеграфу» Полевого, «Отечественным запискам» Краевского и «Современнику» Некрасова и Белинского противостоял целый ряд консервативных и реакционных журналов: «Сын отечества» Греча и Булгарина, «Московский вестник» Погодина (1827–1830), «Библиотека для чтения» Сенковского (с 1834 г.), «Москвитянин» Погодина (с 1841 г.) и др.

Деление русских журналов первой половины XIX века по идеологическому признаку является весьма условным, так как в пределах одного и того же издания мы часто наблюдаем переход от одной идеологии к другой. Так, если «Сын отечества» первой четверти XIX в. можно назвать «передовым» (по крайней мере либеральным) изданием, то после подавления восстания декабристов он круто поворачивает вправо (и сразу же, заметим, теряет былую популярность). Еще многообразнее представляется линия «Отечественных записок». При В. Г. Белинском — это передовой журнал, а после ухода из него знаменитого критика (1846) он таковым быть перестает. Далее, через двадцать лет, он поступает во владение Н. А. Некрасова и М. Е. Салтыкова-Щедрина и снова считается чуть ли не революционным. Все это весьма условные характеристики.

К консервативным и реакционным (что далеко не одно и то же, хотя Здобнов и не делает между ними никакой разницы) он причисляет «Сын отечества» Н. И. Греча и Ф. В. Булгарина (т. е. последекабрьского периода), «Московский вестник» М. П. Погодина и его же «Москвитянин», а также «Библиотеку для чтения» О. И. Сенковского. Однако если рассматривать «дух и направление» библиографических отделов этих журналов, то в первых трех библиография не имела существенного значения и авторитета. Совершенно по-другому обстояло дело с «Литературной летописью» (библиографическим отделом) «Библиотеки для чтения», существовавшей около пятнадцати лет и пользовавшейся большим успехом у публики.

¹³² — Совершенно иную роль играла «Библиотека для чтения». В 30-х годах это был наиболее распространенный журнал, особенно в среде «низшего класса». Превосходивший по объему и дешевизне все тогдашние литературные журналы, он привлекал читателей разнообразием своего содержания.

В 1834 г. известный книгопродавец и издатель А. Ф. Смирдин решил издавать собственный журнал под названием «Библиотека для чтения». В качестве редактора был приглашен

профессор Петербургского университета, знаток европейских и восточных языков Осип (Юзеф) Иванович Сенковский (1800–1858).⁽¹⁾ Для своих публикаций в журнале Сенковский избрал псевдоним, вскоре ставший известным всей России, — Барон Брамбеус. Русские периодические издания и до Сенковского отличались разнообразием содержания, но только ему удалось создать подлинно энциклопедический журнал, в котором он, как широко образованный человек, помещал материалы по вопросам науки, промышленности, сельского хозяйства, литературы, искусства. «Это был не просто журнал, — писал В. А. Каверин, — это было открытие читателя».⁽²⁾ Именно Каверин постарался в своей книге опровергнуть околотературную легенду, созданную еще в 1860-е гг., о существовании некоего «позорного триумvirата» — Н. И. Греча, Ф. В. Булгарина и О. И. Сенковского. По свидетельству очевидцев (в частности, А. В. Никитенко) Сенковский без уважения относился к указанным двум лицам.

¹³³ — *Подозрительность вызывало не столько направление нового журнала, сколько польское происхождение Сенковского и его бывшие связи с Лелевелем и другими деятелями польского восстания 1830 г. Сенковский старался заслужить доверие правительства. Он старался делать это и в критике, и в библиографии, и в других отделах.*

Лелевель Иоахим (1786–1861) — польский историк, библиограф, книговед, общественный деятель, один из вождей польского национально-освободительного движения 1830 г. (О нем см. примеч. 29 к гл. 1 «Начало века» раздела «Первая четверть XIX века»). В свое время были опубликованы письма Сенковского к Лелевелю.⁽³⁾

«Библиотека для чтения» была мишенью постоянных цензурных гонений, которым подвергались и журнал, и его редактор. А. В. Никитенко, приставленный к журналу как цензор, неоднократно описывал подобные случаи. Первое предупреждение Сенковский получил уже через десять дней после основания журнала. «С этим журналом, — записал в своем «Дневнике» Никитенко, — мне много забот. Правительство смотрит на него во все глаза. Шпионы точат на него свои когти».⁽⁴⁾ Однако ни Никитенко, ни Каверин не усматривали в «Библиотеке для чтения» проправительственного направления, как это пытается представить Здобнов. А. И. Герцен писал: «Мы не разделяем мнения тех, которые видели в нем (журнале Сенковского — Л. Р.) правительственное направление. Его читали с жадностью во всей России, чего никогда не случалось с газетой или журналом, изданной в интересах власти».⁽⁵⁾ Столь шаткая позиция журнала заставила его редактора, как и пишет Здобнов, цитируя Каверина, «изобрести десятки новых журнальных форм, которые нельзя было назвать ни полемикой, ни антикритикой, но которыми, тем не менее, он сражался — не на жизнь, а на смерть».⁽⁶⁾

¹³⁴ — *Однако в данном случае нас интересует библиография «Библиотеки для чтения» в другом отношении. Библиография в этом журнале была отделена от критики и печаталась регулярно под заглавием «Литературная летопись» (кроме того, иностранные книги публиковались в отделе «Смесь»).*

«Библиотека для чтения», ориентировавшаяся на вкусы среднего сословия и чрезвычайно занимательная, имела громадный успех и неслыханный по тому времени тираж (от 5 до 7 тыс. экз.), поэтому и ее библиографический отдел сразу приобрел широкую аудиторию. Современники считали, что большинство русских читателей того времени узнавало о новых книгах именно из журнала Сенковского. Однако характер этой библиографии несколько не был схож с той, которую внедрял, например, в своих журналах Н. А. Полевой. В его журналах читателя воспитывали, в «Библиотеке для чтения» его развлекали. «„Литературная летопись“, — писал в 1841 г. В. Г. Белинский, — была нередко плосковата, иногда остроумна и всегда уморительно-забавна».⁽⁷⁾ Сенковского справедливо упрекали в предпочтении, которое он оказывал низкопробной литературе («серобумажной продукции», по его определению) как материалу для «Литературной летописи», т. е. материалу для острот и мистификаций. «Чем больше плохих книг, — откровенно заявлял Сенковский, — тем веселее ей [«Литературной летописи»] и читателям...».⁽⁸⁾ Надо сказать, что на недостаток такой продукции ему жаловаться не приходилось: книжный рынок был наводнен ею. Европейец и эрудит, Сенковский относился к текущей русской печатной продукции с нескрываемым презрением. Для него характерна трактовка критики как «картины личных ощущений». Отсюда — его неприятие творчества Н. В. Гоголя, отрицательное отношение к прозе М. Ю. Лермонтова (хотя как поэта он его

высоко ценил), из чистого озорства он назвал бездарного писаку Бурку Тимофеева преемником А. С. Пушкина, а Н. В. Кукольника с его ура-патриотическими драмами провозгласил новым Гёте.

¹³⁵ — В «Литературной летописи» печатались списки новых русских книг с рецензиями, с аннотациями, частью без тех и других. Начавшись в обычной форме, «Литературная летопись» в дальнейшем нередко превращалась в библиографический фельетон, в котором книги выступают иногда в качестве действующих лиц под своими или вымышленными именами. Эти «лица» сидят, ходят, разговаривают, острословят, спорят и т. д. Таковы, например, «Ночи Пюблик-Султана-Богодура» и «New-year night's dream»...

Некоторые номера «Литературной летописи» представляли собой целые драматические сценки, где действовали Читатель, Читательница, сама «Летопись», стихотворения отдельных авторов и т. д. Так, в упоминаемой Здобновым трагедии-водевиле «New-year night's dream» («Сон в новогоднюю ночь»), не называя имен, а оперируя лишь цитатами, Сенковский высмеял «Были и небылицы» и драму «Елена Глинская» Н. А. Полевого. В «Литературной летописи» № 26 за 1838 г. (у Здобнова выходные данные приведены неточно) была опубликована своеобразная драма «Ночи Пюблик-Султана-Богодура», где главное действующее лицо — Пюблик-Султан-Богодур (т. е. публика, читательская масса) и две его дочери — Критикзада и Иронизада, которые рассказывают Султану содержание новейших книг, причем Султан засыпает при чтении первой же повести.

¹³⁶ — «Литературная летопись» в «Библиотеке для чтения» была новым «библиографическим» жанром, заимствованным у известного французского писателя, журналиста, критика и библиографа Карла Нодье. Этот жанр оживлял библиографический отдел журнала, забавлял неприхотливых читателей, располагал к Сенковскому правительство и давал Сенковскому возможность прикрывать свою полемику с литературными врагами и конкурентами в борьбе за подписчиков.

Чтобы хоть сколько-нибудь сделать занимательным разговор о текущей книжной продукции (которая, возможно, и не стоила разговора, но обязанностью журналиста было сказать о ней хоть несколько слов, ибо одно библиографическое описание книги без отзыва не считалось журнальным жанром), Сенковский действительно применил множество приемов: пародию, фельетон, драматическую сценку, где книги беседовали между собой, и т. п. Конечно, все это делалось не для того, чтобы расположить к себе правительство, как уверяет Здобнов. Целью Барона Брамбеуса была борьба с литературными врагами и завоевание читательской аудитории. Применяя различные приемы подачи материала, он «разнообразил оуждение». Собственно, новым этот прием не был. Здобнов полагал, что Сенковский заимствовал его у французского критика, библиографа и библиофила Шарля Нодье. Однако были и отечественные примеры. Подобные опыты встречались в «Сыне отечества» первых лет издания, в «Телескопе» Н. И. Надеждина. В. Г. Белинский во время работы у А. А. Краевского, вынужденный разбирать все вновь выходящие книги, также искал способы оживить «разговор, подслушанный в книжной лавке»,⁽⁹⁾ всевозможными приемами — и фельетоном, и пародией, и откровенным высмеиванием, облеченным в форму обстоятельного разбора, делая это не хуже остроумного Барона Брамбеуса, но Белинский не возвел насмешку в систему, относясь к критике отнюдь не как к «картине личных ощущений» и позволяя себе подобные шалости лишь по отношению к вовсе уж безнадежной книжной продукции. Что до Сенковского, то он пользовался этими приемами очень широко.

Иногда Барон Брамбеус доходил до дикого озорства. Так, не приемля Н. В. Гоголя, он был особенно раздражен тем, что тот назвал свои «Мертвые души» поэмой (кстати, это изумило многих современников). Не имея возможности нелюбезно отозваться об этом произведении, Сенковский прибегнул к оригинальному приему: после библиографического описания его книги (без рецензии) он поместил несколько ничтожнейших книжонок и после каждой писал «сия поэма». Гоголь был в ярости...

¹³⁷ — Беспринципность была характерной чертой «Библиотеки для чтения» за время редактирования этого журнала Сенковским (до конца 40-х годов). Она пронизывала и его биб-

блиографический отдел. Мало было принципиальности в большинстве консервативных журналов того времени. Твердую и принципиальную позицию неуклонно занимал в то время только «Журнал Министерства народного просвещения».

В конце 1830-х гг. «Литературная летопись» явно переживала кризис жанра. Сенковскому опротивело писать о «лилипутской литературе» и сквозь его обычные шутки начала пробиваться горечь человека, чувствующего бесплодность своего труда. Он все чаще говорит о «самоотвержении», необходимом для рецензента, вынужденного читать и разбирать литературный хлам, «отвратительный для самого критика, который поставлен в жалкую необходимость разнообразить осуждение».⁽¹⁰⁾

Наконец, Сенковский пришел к мысли о необходимости отбора для рецензирования книг, «достойных похвалы и прочтения». «Бросив под стол в сторону все эти чахлые повести, все эти безобразные романы, недостойные ни моего, ни вашего внимания, — писал он в 1839 году, — я отберу для вас на этот месяц несколько книг, но хороших, и вы будете мне благодарны за указание вам на книги, которые стоят чтения, и за избавление вас от этого литературного хлама, о котором нельзя сказать доброго слова».⁽¹¹⁾ В начале 1840-х гг. эта тенденция явно вытесняет прежнюю установку на развлекательность, правда, не снимая ее окончательно, но все же придавая «Литературной летописи» несколько иной характер. При этом Сенковский выделял из общего потока печатной продукции и считал достойными прочтения, в основном, книги по естественным и точным наукам, технологии, сельскому хозяйству, медицине, экономике (реже — по историческим и филологическим наукам). Одним словом — это научная и научно-популярная литература, импонирующая трезвому, практическому уму редактора журнала. Любопытно, что Белинский в «Литературных мечтаниях» упрекал Сенковского за то, что при разборе «Черной женщины» Н. И. Греча он «изложил всю систему анатомии, физиологии, электричества и магнетизма, о которых и помину нет в упомянутом романе». Сенковский пользовался любым поводом для пропаганды естественнонаучных знаний. Одним из самых важных разделов его журнала был «Промышленность и сельское хозяйство». Отметим, что как раз популяризаторская деятельность Сенковского вызвала ряд цензурных репрессий. В письме к литератору П. Р. Фурману он жаловался на то, что его «познания в химии и растительной биологии <...> цензура уничтожала в печати».

В 1834–1837 гг. в «Литературной летописи» весьма широко отражалась русская печатная продукция. С 1838 г. в связи с отказом Сенковского от библиографирования большого количества литературного хлама число книг, зарегистрированных в журнале, значительно уменьшается. С 1839 года — года возникновения «Отечественных записок», широко поставивших библиографический отдел, начинается падение популярности «Литературной летописи», да и самого журнала. Подсчет зарегистрированных в «Библиотеке для чтения» книг в сравнении с «Указателем вновь выходящих книг», печатавшимся в «Журнале Министерства народного просвещения» с 1837 года дает следующие цифры (за 1834–1836 гг. использованы данные Императорской Публичной библиотеки):

Годы	Указатель ЖМНП	«Лит. летопись»
1834	По данным ИПБ 589	343
1835	По данным ИПБ 655	322
1836	По данным ИПБ 897	374
1837	1010	421
1838	830	266
1839	878	197
1840	877	136
1841	783	111
1842	809	128
1843	822	165
1844	916	267
1845	867	119
1846	905	168

1847	975	124
1848	905	74
Итого:	12894	3215

Таким образом, в 1834–1837 гг. «Библиотека для чтения» так же, как в свое время «Московский телеграф», отражала менее половины русской печатной продукции, т. е. практически почти все, что поступало в книжную торговлю. В последующие годы — значительно меньше. В чем Здобнов усмотрел беспринципность «Библиотеки для чтения», сказать трудно. Несомненно одно: жанр журнальной библиографии явно входил в противоречие с задачами исчерпывающего текущего библиографического учета вновь выходящей печатной продукции. Эти функции в указанный период последовательно выполнял только «Указатель вновь выходящих книг». Однако перед нами не просто отдельные опыты постановки текущей библиографической информации на страницах русской периодики первой половины XIX в., а ни разу не прервавшаяся нить (1814–1848), которая началась в «Сыне отечества» (1814–1825), затем ее подхватил «Московский телеграф» (1825–1834), за ним следует «Библиотека для чтения» Сенковского (1834–1848). Особняком стоит библиография в «Отечественных записках» времен Белинского (1839–1847), давшая наиболее яркие образцы и впервые использовавшая свои страницы в качестве гражданской трибуны.

Что же касается «Литературной летописи» «Библиотеки для чтения», то она, несомненно, сыграла заметную роль как в развитии отечественной библиографии, так и в формировании русского читателя, благодаря чему занимает заметное место в истории отечественной культуры.⁽¹²⁾

ПРИМЕЧАНИЯ

⁽¹⁾ О нем см.: *Савельев П. С.* О жизни и трудах О. И. Сенковского // Сенковский О. И. Собрание сочинений Сенковского (Барона Брамбеуса). СПб., 1858. Т. 1. С. XI–CXII; *Дудышкин С. С.* Сенковский — дилетант русской словесности // Отеч. зап. 1859. Т. 122, февр. С. 451–484; *Лонгинов М. Н.* Сенковский — журналист и повествователь // Рус. вестн. 1859. Т. 22, июль. Отд. «Современная летопись». С. 17–26; *Бодянский О. М.* Лингвистика О. И. Сенковского. [М., 1848]. 10 с.; *Соловьев Е. А.* О. И. Сенковский, его жизнь и литературная деятельность : биограф. очерк Е. А. Соловьева : с портр. Сенковского, грав. в Лейпциге Геданом. СПб., 1892. 80 с., 1 л. портр. (Жизнь замечательных людей : биограф. б-ка Ф. Ф. Павленкова); *Корсаков Д. А.* О. И. Сенковский и М. П. Погодин как журналисты : чтение 29 янв. 1901 г. Казань, 1902. 27 с. (Чтения в Обществе любителей русской словесности в память А. С. Пушкина при Императорском Казанском университете ; IX); *Каверин В. А.* Барон Брамбеус: история Осипа Сенковского, журналиста, редактора «Библиотеки для чтения». Л. : Изд-во писателей в Ленинграде, 1929. 251, [2] с., 4 л. ил., 1 л. портр; То же. М. : Наука, 1966. 239 с.; *Алиева Л. Г.* О. И. Сенковский — путешественник и востоковед : автореф. дис. ... канд. ист. наук / Ин-т востоковедения АН СССР. М., 1977. 21 с.; *Новиков А. Е.* Творчество О. И. Сенковского в контексте развития русской литературы конца XVIII — первой половины XIX в. : автореф. дис. ... канд. филол. наук / РАН ИРЛИ (Пушкинский Дом). СПб., 1995. 30 с.; *Тозыякова Е. А.* О. И. Сенковский — барон Брамбеус: принципы художественного моделирования / Томск. гос. ун-т. Томск, 2008. 131, [1] с.

⁽²⁾ *Каверин В. А.* Барон Брамбеус. Л., 1929. С. 56.

⁽³⁾ *Сенковский О. И.* Сенковский в своей переписке с И. Лелевелем = *Sękowski w korespondencji z Lelewelem* : [письма О. И. Сенковского]. [СПб.] : Тип. А. Паевского, 1878 [ценз.]. 105 с.

⁽⁴⁾ *Никитенко А. В.* Дневник. М., 1955. Т. 1. С. 133.

⁽⁵⁾ *Герцен А. И.* Полное собрание сочинений. М., 1956. Т. 7. С. 220.

⁽⁶⁾ *Каверин В. А.* Барон Брамбеус. Л., 1929. С. 65.

⁽⁷⁾ Цит. по: *Мордовченко Н. И.* Белинский в борьбе за натуральную школу // Лит. наследство. 1948. Т. 55. С. 224.

⁽⁸⁾ Библиотека для чтения. 1840. Т. 42, сент. Отд. «Литературная летопись». С. 4.

⁽⁹⁾ Русская журналистика. Шестидесятые годы. М. ; Л., 1930. С. 177.

⁽¹⁰⁾ Библиотека для чтения. 1838. Т. 29, июнь. Отд. «Литературная летопись». С. 1.

⁽¹¹⁾ Там же. 1839. Т. 35, июнь. Отд. «Литературная летопись». С. 1.

⁽¹²⁾ *Равич Л. М.* «Литературная летопись» Барона Брамбеуса : к 200-летию со дня рождения О. И. Сенковского (1800–1858) // Библиотекословение. 2000. № 2. С. 62–72 : ил., портр.; *Шаронова А. В.* Литературная критика О. И. Сенковского, редактора «Библиотеки для чтения» (1834–1848) : автореф. дис. ... канд. филол. наук / РАН, ИРЛИ (Пушкинский Дом). СПб., 2001. 25 с. : ил.